

— Я хочу попросить вас об одной услуге, дядя.

— Говори, Диана.

— Прошу, уходите и больше никогда не возвращайтесь. Как когда мой отец был жив, вам следует продолжать жить в загородной усадьбе, а я останусь здесь. Вы будете там и вам не нужно будет интересоваться мной, а я буду жить и изредка задумываться, есть ли у меня где-то там кровный родственник. Как вам? Не сложно ведь?

Он что думал, что я попрошу его купить мне кукол или дорогих конфет?

Граф Коркос, шокированный моей просьбой, смог собраться с мыслями и сказать:

— Как я могу оставить ребенка одного и просто вернуться в усадьбу?

Тупость тоже может быть талантом.

Он не мог понять, что я от него хочу, несмотря на то, что я выражалась самым простым языком.

Я только бы потратила нервы, если попыталась доказать что-то дураку. Я не обязана вообще что-либо ему объяснять.

Поэтому вместо слов я просто открыла дверь гостиной.

— Прощайте, дядя.

Я надеюсь это последнее прощание. Это было мое самое искреннее прощание.

— Юная леди, я слышала, вы сказали графу Коркосу, что не собираетесь назначать его своим опекуном.

Как Джанис узнала об этом?

Полагаю, в этом доме шныряет крыса.

— Это правда. Но откуда ты узнала об этом?

— Немного подслушивания. Так что вы собираетесь делать? Они напуганы.

— Они?

— Да! Горничные и слуги. Если вы не назначите законного опекуна, наша зарплата будет сокращена. Я переживу, если мою зарплату задержат на месяц или два. Но остальные...

В особняке Иренбергов было необычайно много молодых слуг и служанок.

Это было потому, что мой мягкосердечный отец постоянно нанимал детей из трущоб, которые не могли найти приличную работу.

Они очень серьезно относились к своему жалованию, потому что на эти деньги им было необходимо выживать или содержать свою семью.

«Хорошо, что мне удалось выгнать графа Коркоса, но у меня еще слишком много дел. Мне нужно решить вопрос со слугами и горничными, встретиться с Кассионом и назначить опекуна. Неужели нельзя решить все сразу?»

Если я буду заниматься всем поочередно, то это займет слишком много времени.

Я немного переживала о том, что спровоцировала графа Коркоса, а также о том, что осталось не так много времени, чтобы назначить опекуна.

«Я думаю, осталось всего шесть месяцев?»

Я была в растерянности, когда подсчитала время, которое у меня осталось. Я должна была найти способ.

Я надеюсь, что кто-то подаст мне хорошую идею.

— Вот оно! Вот, что я сделаю!

Мне пришла в голову блестящая мысль.

Когда я ни с того ни с сего закричала, Джанис удивленно спросила:

— Что? Что вы хотите сделать?

— Выйти замуж.

— Что? Кто? За кого?

— Я. Моим партнером будет Кассион.

— Что? На ком вы сказали собираетесь жениться?

— На третьем принце Королевства Петрора.

Дженис широко открыла рот.

□Для брака несовершеннолетние требуют разрешения родителей или законного опекуна в исключительном случае брака члена королевской семьи.
- Статья 189 Гражданского закона Петрора □

Закон, который я когда-то читала, появился в моей голове, как луч света.

Если бы я вышла замуж за члена королевской семьи, мне не нужен был бы опекун, и я бы считалась совершеннолетней и официально признавалась главой семьи. Только тогда я смогла бы распоряжаться деньгами своей семьи и заниматься хозяйственными делами, которые находились в моем распоряжении.

Если я назначу своим опекуном кого-то, кого не знаю, прошлое повторится. Надежных взрослых оказалось не так много, как я думала. Есть тетя Зои, но она предпочтет быть скитальцем.

«Моя тетя хочет жить свободной, как ветер».

Если бы она стала моим опекуном, конечно, ее лицо стало бы известно людям. Если это произойдет, ее желание жить свободной жизнью пойдет прахом.

Вот почему мне нужно забыть о назначении опекуна и вместо этого стать главой семьи.

«Это самый лучший способ отплатить Кассиону и отомстить обидчикам».

В моей голове словно появились недостающие детали пазла, так что теперь я знала, что мне делать.

Я заключу брак с Кассионом.

Я решила выйти за него, чтобы отплатить ему за его проявленную ко мне доброту, а также чтобы иметь возможность отомстить.

«Но можем ли мы пожениться?»

Сопrotивление королю и вмешательство в дела Дайсона было большой проблемой, но была и покрупнее.

К несчастью, в детстве Кассион был очень слабым ребенком.

«Он выглядел здоровым, когда я видела его на казни, но так как сейчас ему одиннадцать лет...»

«В этом возрасте он был так слаб, что казалось, будто он умирает».

«Сможет ли он справиться с церемонией? Пожалуйста, не говорите, что вместо церемонии мне придется готовиться к похоронам. Он действительно похож на крольчонка, который вот-вот умрет...»

Меня беспокоило состояние Кассиона.

— Джанис, мне нужно во дворец!

Как только мои цели стали ясны, мне нужно было торопиться. Мне нужно увидеть Кассиона. Я должна была убедиться, что он в порядке.

— Почему вдруг во дворец? Юная леди, почему бы вам сначала не вытереть нос? Кроме того, дворец — это не то место, куда вы можете попасть только потому, что вам этого хочется.

Я взял платок Джанис и изо всех сил высморкалась.

Это было из-за слез. Я была ошеломлена тем, что нашла способ защитить свою семью без необходимости назначать опекуна.

— Но у дворян всегда есть способ туда попасть.

— У взрослых дворян, а не у детей, как вы.

Джанис и ее горькая правда, как обычно.

Согласна законам, мне, тринадцатилетнему ребенку без опекуна, нужно было заявить о своем намерении посетить дворец и дожидаться разрешения.

Единственными людьми, которые могли спокойно приезжать в замок и уезжать из него, были члены королевской семьи.

Если бы я была главой семьи Иренберг, я бы могла прийти во дворец, как к себе домой, но к сожалению, я была наследницей без законного опекуна.

— Я думаю, вам не стоит ехать туда.

Джанис отговаривала меня, боясь, что меня оттуда вышвырнут.

А меня точно оттуда вышвырнут, если я появлюсь там без предварительного заявления.

«Но я всегда найду способ».

<http://tl.rulate.ru/book/60721/1820085>